

КИТАЙСКАЯ ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ЕВГЕНИЙ ГРАЧИКОВ

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

За последние двадцать лет (1995–2015) китайская школа международных отношений (МО) прошла интенсивный путь развития от «копирования» и «переписывания» западных идей до выработки вполне самостоятельных концепций, некоторые из которых претендуют на универсальность. Ученые из КНР, опираясь на западные теории и часто полемизируя с их постулатами, привносят свой исторический опыт, философское осмысление и императивы традиционной культуры. В дополнение к западной рациональности они предложили «отношения», «мораль» и «семейные принципы» в качестве оснований новой организации мирового политического пространства. Процесс заимствования в китайском академическом сообществе продолжается, но китайские исследователи перешагнули порог интеллектуальной самоколонизации и стали «фабрикой по производству международных знаний». В Китае уже сформулированы главные концепции международных отношений «с китайской спецификой», которые можно рассматривать как попытки создания собственной «большой теории».

В статье дается краткая периодизация развития китайской теории международных отношений (ТМО) и рассматриваются основные положения концепции мирового института «Тянься» Чжао Тиняна, «теории морального реализма» Янь Сюетуня и «теории отношений» Цинь Яцина, которые сегодня представляют главные тренды китайской теории международных отношений, осмысленные в формате больших теорий – идеализма, реализма и конструктивизма, обогащенные собственным научным языком и богатой политической практикой.

Ключевые слова:

китайская ТМО; культура; традиции; система Тянься; теория отношений; теория морального реализма; Чжао Тинян; Янь Сюетун; Цинь Яцин.

К осознанию необходимости современных знаний Китай пришел после поражений в войнах с Англией (1840–1842, 1857–1860) и Японией (1894–1895). На протяжении более 150 лет, начиная с работы Вэй Юаня «Описание морских держав»

(1842), «учиться у Запада» было общим трендом для практически всех течений политической мысли Китая. Первая волна некритического импорта западных знаний наблюдается с 1898 г. и завершается в конце 1920-х годов. Тогда были переведены на

китайский язык работы Г. Спенсера, Ф. Гиддинга, Э. Дюркгейма, К. Маркса. Вторая волна заимствования приходится на 1990-2000-е годы. В научный оборот вводятся труды Г. Моргентау, А. Вендта, Х. Булла, Б. Бузана, А. Ачарии, К. Уолтца и многих других западных ученых-международников. В то же время правящая компартия Китая инициирует исследования по созданию национальной школы теории международных отношений (ТМО)¹.

После XVIII съезда КПК и прихода к власти Си Цзиньпина наметился процесс дифференциации источников заимствования и перехода к более сбалансированному подходу. Количество переводимой иностранной политической литературы не уменьшается, но ее география меняется. Из западного контента предпочтение теперь отдается Карлу Шмитту и Лео Штраусу, в работах которых китайские коллеги черпают свое критическое вдохновение, а в культурной теории Дарио Баттистеллы – социальное содержание. Проступила новая тенденция, которая, правда, вписывается в общемировой тренд, повышенного внимания к незападным исследованиям. В КНР издаются монографии российских (А.А. Кокошин, Е.М. Примаков, П.А. Цыганков, А.П. Цыганков), японских (Кавасима Син), корейских специалистов, хотя по-прежнему доминируют авторы из-за океана.

С 2011 г. впервые в истории Китая начинается экспорт, главным образом на Запад, собственных международных знаний. В США и Европе были изданы работы директора Института современных международных отношений университета Цинхуа, профессора Янь Сюетуня «*Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*», декана факультета дипломатии Пекинского университета, профессора Е Цзычэна «*Inside China's Grand Strategy: The Perspective from the People's Republic*», профессора Фуданьского университета Чжан Вэйвэй

«*The China Wave: Rise of A Civilizational State*» и проректора Института международных отношений, профессора «Чжу Лицюня» *China's Foreign Policy Debates*.

В 2012 г. Цинь Яцин в книге «Процессы и отношения: культурные основания китайской теории международных отношений» системно излагает свою «теорию отношений», а в 2015 г. Янь Сюетун представил «теорию морального реализма» в завершающем исследовании на эту тему «Смещение мировой силы: политическое лидерство и стратегическое соперничество». «Система Тянься» Чжао Тиняна появилась еще в 2005 году, а в 2011 г. была успешно переиздана. Ни одна из этих книг пока не переведена на английский язык, но они уже служат предметом оживленных обсуждений в западном академическом пространстве.

Западное политическое сообщество внимательно следит за противоречивым процессом становления китайской теоретической школы международных отношений (МО) и успешно вовлекает ученых из КНР в свой академический дискурс [Chan 1999, Callahan 2001: 75-68; Geeraerts, Men 2001: 251-276; Johnston 2003; Acharya 2011: 619-637; Dellios 2011; Kristensen, Nielsen 2013: 19-40; Hungen Wang 2013; Borah 2013; Thuy 2014; Noeselt 2015: 430-448]. Российские исследователи, в основном синологи, также изучают усилия китайских коллег по осмыслению мировой политики и выработке самостоятельных теоретических концептов (Бергер 2010: 23-37; Чжуан Жуйчжуан, Королев 2010: 96-110; Арин 2013: 55-61; Воскресенский 2013: 82-96; Кузнецов 2014: 166-177; Грачиков 2014а: 164-168; Грачиков 2014б: 49-65; Цыганков, Грачиков 2015: 22-39).

1

Теория международных отношений как учебно-научная дисциплина в вузах КНР прошла довольно быстрый путь институционализации. Начиная с 1985 г. шло пре-

¹ Ответственный сотрудник международного отдела ЦК КПК Цю Юаньпин заявил, что нетерпимо положение, когда Китай, быстро поднимающийся в качестве великой державы, не имеет китайской ТМО [Yan Xuetong 2015: 104; со ссылкой на 袁援平: “关于中国国际战略研究的若干看法” [Qiu Yuanping: Some considerations about Chinese International Strategy Studies] 载 “中国国际战略评论” [An overview of the Chinese International Strategy], 世界知识出版社, 2009年版, 第5页].

подавание марксистской ТМО и критики западной ТМО. В 1996 г. предмет «Теория международных отношений» стал курсом по выбору для всех бакалавров и обязательным — для бакалавров факультетов дипломатии. Сейчас ТМО, например, является обязательной дисциплиной для всех студентов и аспирантов Дипломатического института [Wang Fan, Qu Bo 2013: 4].

Изучение теории МО как области академических исследований проректор Дипломатического института Цинь Яцин (秦亚青) делит на три периода: дотеоретический (1978–1990), изучения теории (который в свою очередь прошел начальную /1991–2000/ и углубленную /2001–2007/ стадии) [Qin Yaqing 2009: 187–192]. С 2007 г. начинается инновационный период развития китайской школы МО [Qin Yaqing 2011: 249–253], результаты которого мир увидел в 2011 г. в виде экспорта в международное научное и образовательное пространство результатов исследований китайских авторов.

Доцент Института международных отношений Народного университета Китая Ли Вэй (李巍) в отзыве на книгу под редакцией Ван Ичжоу (王逸舟) «Китайские исследования международных отношений (1995–2005)» приходит к выводу, что международные изыскания в это десятилетие велись в трех форматах: рецензирование книг и статей различных школ западной ТМО²; публикация докторских диссертаций, систематизирующих конкретные западные теоретические направления; прямой перевод классических произведений западной ТМО [Li Wei 2007: 23].

Результаты теоретических изысканий в области международных исследований, стартовавшие в начале 1990-х годов со статьи Хэ Фана (何方) [He Fang 1992], стали заметны только к концу 2000-х после проникновения в китайское академическое сообщество и усвоения им идей из сферы западных, особенно американских, гуманитарных и социальных наук. Оно было обусловлено прогрессом в переводе на китайский язык западной классики, подготовкой учебников в соответствии с требованиями основных западных теорий, а также развитием международных отношений как учебно-научной дисциплины [Liang Shoude 2005; Qin Yaqing 2007: 313–340]. При этом используется широкий спектр больших теорий: реализма, либерализма и конструктивизма, занимающих доминирующее положение в китайских международных исследованиях. Анализ журналов за 1978–2008 годы свидетельствует, что в 45% публикаций за 1978–1990 годы, 69% за 1991–2000 годы и 75% в 2001–2007 годы использовались именно эти теории [Qin Yaqing 2008: 306]. Китайские ученые изучают их, преподают в своих институтах, знакомят с ними китайское сообщество международных и применяют их в своем анализе международных отношений и внешней политики Китая³.

Специалисты из КНР предприняли большие усилия по изучению МО. За период с 1978 по 2007 годы было опубликовано 3398 статей по девяти направлениям

² К этой категории можно отнести: *西方国际政治学: 历史与理论* / 王逸舟. —上海: 上海人民出版社, 1998 [Ван Ичжоу. Западная международная политика: история и теория. Шанхай: Шанхайское народное изд.; *当代西方国际关系理论* / 倪世雄 等. —上海: 复旦大学出版社, 2001 [Современная западная теория международных отношений. Ни Шисюн и др. Шанхай: Изд. Фуданьского университета]; *权利, 制度, 文化: 国际关系理论与方法文集* / 秦亚青. —北京: 北京大学出版社, 2005 [Цинь Яцин. Система-культура: методы и теория международных отношений. Сборник статей. Пекин: Изд. Пекинского университета]; *突破与创新: 国际关系理论的新研究* / 柳思思 著. —北京: 时事出版社, 2013 [Лю Сысы. Прорыв и инновации: новые исследования теории международных отношений. Пекин: Изд. «Шилиши»]; *国际政治学学科地图* / 陈岳, 田野 主编. —北京: 北京大学出版社, 2016 [Путеводитель по дисциплине международная политика. Под ред. Чень Юе и Тянь Е. Пекин: Изд. Пекинского университета].

³ Другие направления вне «больших теорий» также развиваются. См., например, Чжэн Юннань. *Китайская модель: опыт и вызовы 中国模式: 经验与挑战* / 郑永年 著. —北京: 中信出版社, 2016; Го Шунюань. *Краткий курс социологии международной политики: марксистский взгляд 国际政治社会学简论: 马克思主义的视角* / 郭树勇 著. —北京: 时事出版社, 2014; Гао Шантао. *Основы теории международных отношений 国际关系理论基础* / 高尚涛 著. —北京: 时事出版社, 2009.

[Qin Yaqing 2007: 315-32]⁴. Сейчас в китайской среде существует относительный консенсус в отношении того, что западная ТМО недостаточна и что национальная культура, традиции и собственный опыт имеют значение в развитии социальной теории и могут обогатить существующую ТМО [Wang Zhengyi 2006: 3-26; Li Shaojun 2009: 395-422; Qin Yaqing 2012: 1-26]. С одной стороны, китайцы продолжают изучать западную ТМО, уделяя большое внимание новым идеям на Западе, и пытаются использовать их в Китае. С другой — они не удовлетворены ситуацией, которую Цинь Яцин назвал «западный дискурс в китайском контексте» или, иными словами, простое заимствование существующих ТМО для объяснения мировой политики и международного поведения Китая. В этой связи они начали настойчивый поиск того, что может помочь им развить собственные идеи. Основным источником, к которым они обращаются, стала китайская культура, «сделавшая китайцев такими, какие они есть сегодня» [Qin Yaqing 2013: 67-89].

К середине 2000-х в китайском академическом сообществе сложилась небольшая группа китайских авторов — свое «поколение переводчиков» (термин А.Д. Богатурова), насчитывавшая не более 20 человек, которых объединяли общие черты: возраст (рождение в 1960-х—1970-х годах), хорошее знание английского языка, защита докторских диссертаций в западных (главным образом американских) вузах, использование современных методов исследований. Они сформировали основные исследовательские направления китайской школы МО: реализм (Янь Сюетун),

неолиберализм (Су Чанхэ, Чень Баоган, Фань Чжунци, Мень Хунхуа, Лу Чжуньин), конструктивизм (Цинь Яцин, Юань Чжэнцин, Фан Чанпин, Го Шуюн) [Wang Yizhou 2006: 11-14].

Рассмотрим *три современных концепта* организации мирового политического пространства, предложенные Чжао Тиняном, Янь Сюетунем и Цинь Яцином, тематизация и проблематизация которых связаны с *очень древней*, еще до нашей эры (VII—III века), политической практикой и философскими идеями Китая. В них кроется главный парадокс сегодняшней политической науки Китая, которая либо фактически признает, что в течение последующих двух тысяч лет развития в Поднебесной не появилось сколько-нибудь значащих мирообъясняющих идей, либо, что скорей всего, принципы и формы взаимоотношений между царствами в ту эпоху политической раздробленности и зарождения единой нации *хань*, напоминая нынешнюю мировую неопределенность, отражали суть конфуцианской цивилизации и могут ныне стать идейно-политической основой формируемого Китаем своего геополитического пространства, а традиционные китайские ценности — глобальными ценностями для всего мира — взамен американских.

2

Чжао Тинян (赵汀阳), уже знакомый российской аудитории [Чжао Тинян 2015], в попытке пролить свет на то, во что мы должны превратить современный мир, обращается к периоду династии Чжоу (1046-221 до н.э.), утверждая, что система Тянься, созданная и практикуемая в то время, была

⁴ Цинь Яцин подверг анализу 5 главных международных журналов КНР: World Economics and Politics, European Studies, Foreign Affairs Review, International Review and Contemporary International Relations.

⁵ «Система Тянься: философское введение в мировую организацию» [Zhao Tingyang 2011] состоит из: введения «Почему надо обсуждать китайское мировоззрение?» 为什么要讨论中国的世界观 и двух разделов: «Система Тянься: империя и мировая организация» “天下体系”: 帝国与世界制度” и “Концепция “Система Тянься” и философский анализ мирового института” “天下体系”概念与世界制度的哲学分析.

⁶ В 2006 году Ван Гуанью в лекции «Тянься и империя: внешние перспективы Китая» в Гарвардском университете презентовал концепцию Чжао Тиняна и она сразу стала широко обсуждаемым достоянием всего англоязычного мира.

идеальной мировой системой. Переосмысливая в своей монографии⁵ древнюю китайскую практику, Чжао предлагает обновленную систему Тянься⁶. В теории Чжао особенно важны три взгляда: система Тянься была создана китайской практикой; принцип упорядоченных семейных связей; и потенциал Тянься для развития подлинной глобальной системы сегодняшнего мира.

Концепция Тянься основана на исторической практике династий Чжоу, когда малочисленный этнос сверг династию Шан. Чжао Тинян утверждает, что Чжоу удалось установить контроль над захваченным пространством, сохранить легитимность, порядок и мир только потому, что он создал систему Тянься – универсальную систему, включающую в себя все народы, и мир для всех народов. В основе этой системы лежали три основополагающие идеи: решение всех проблем в политике зависит от общепризнанной мировой системы, а не от принудительной силы и гегемонии; такая система является политически оправданной, так как институциональные механизмы выгодны всем странам; система работает, так как она создает гармонию между всеми народами и цивилизациями. Это была система мира, а не государств.

Чжао описывает основные особенности системы Тянься: это была открытая сеть, или мир-дом (*world-home*), состоящий из общего мирового правительства и других субгосударств. Первое гарантировало поддержание порядка в целом, правил, законов, а также выступало арбитром в конфликтах между субгосударствами. Последние обладали высокой автономией, были ответственны за свои внутренние политические, экономические, социальные и культурные дела. Кроме того, люди пользовались полной свободой передвижения, работы и жизни в любых субгосударствах по своему выбору. Утверждается, что система Тянься отражала подлинную мироцелостность (*worldism* 世界性) – ситуацию единства в многообразии. По мнению Чжао, это была эффективная политика целостного мира, которая существенно отличалась от

греческой практики полисов – политики отдельных государств. Чжао настаивает, что данная система востребована сегодня, потому что глобализация создала всемирное пространство, где политика, отражающая интересы национальных государств, обречена на провал.

Семейные отношения как принцип организации государства и мировой системы. Система Тянься с гармонией в качестве основной ценности, поддерживала мир на протяжении 800 лет и была высоко оценена самим Конфуцием, который назвал ее путем гуманизма «Ван дао» (王道), в отличие от «Ба дао» (霸道), пути господства. Поскольку семья была основной и самой важной единицей в традиционном китайском обществе, Конфуций утверждал, что политика и эффективное управление должно быть основано на семейных отношениях. Идеальный тип семьи представляет собой пространство, где собственные интересы сведены к минимуму и царит атмосфера гармонии.

Если принципы, используемые для управления отношениями между членами семьи, применяются для регулирования взаимодействия между членами социума, конечным результатом будет гармоничное общество. Аргумент Чжао Тиняна заключается в том, что в традиционном китайском обществе, принципы, используемые в семье, также применялись для всех социальных групп, в том числе государства и мира в целом. В традиционной китайской мысли этот принцип является универсальным, что резко контрастирует с аргументами реалистов, где мораль государства должна отличаться от морали личности. Система Тянься была увеличенной семьей, а ее организационными принципами были семейные узы.

Важной особенностью этих связей является их полнота. Тянься – это целостная система как физически, так и институционально, где нет дихотомии между *собой* и *другими* и, следовательно, не существует проблемы *эго* – *альтер*. Для нее важным является лишь принцип включенности. Благодаря этому не существует никакой

дискриминации, и каждый имеет право участвовать в мировых делах. У традиционных китайских династий не было четких географических и культурных границ, поэтому другие (не ханьские) этносы не только правили Китаем, но и признавались законными. Такая система, основанная на принципе семейных связей, предоставляет собой порядок, который намного больше подходит для XXI века, чем империя или система гегемонии, основанная в значительной степени на принуждении.

Глобальные вопросы, «не-мир» и будущий мировой институт. Система Тянься и организационный принцип семейных отношений представляют собой идеальный тип международного сообщества и хорошего управления для современного мира. Чжао Тинян использует эту модель в качестве своей концептуальной и аналитической точки отсчета для изучения сегодняшнего мира. Он определяет современный мир как не-мир. Существующие международные институты были созданы государствами и для государств, на основе их собственных интересов и, следовательно, не могут выйти за пределы установленных этими интересами границ. Глобальный мир стал реальностью, но нет никакого целостного мира, поэтому в институциональном и философском смысле, мир существует только как географическое название.

Чжао Тинян утверждает, что такой мир показывает отсутствие достойной философии мира, мировоззрения, которое отвечало бы за всех членов, в него включенных. Единственное решение заключается в восстановлении системы Тянься, творчески обновленной модели династии Чжоу.

Фундаментальным требованием для любого решения глобальных проблем является превращение не-мира в реальный мир или мира – в систему Тянься.

3

Янь Сюетун (阎学通) изучил идеи древних китайских мыслителей, которые жили в эпоху «Воюющих царств». Его интересовало несколько вопросов: понимание древними китайскими мыслителями природы власти; роль морали в древней и современной политике; использование стратегий, альянсов и морали для завоевания лидерства в международной системе [Yan Xuetong 2011]⁷. Впоследствии Янь стал развивать «теорию морального реализма» (ТМР), центральная проблема которой заключается в «смещении центра мировой силы», а именно: сможет ли «поднимающаяся держава» (КНР) заменить «нынешнего мирового лидера» (США). В связи с этим, он видит два вызова своей теории: может ли теория морали являться частью теории реализма; можно ли создать научную системную теорию, используя политическое лидерство (政治领导) в качестве независимой переменной (自变量). Янь исследует мораль в контексте теории реализма, знакомит нас с основными суждениями (推论) и теоретической логикой (理论逻辑) ТМР [Yan Xuetong 2015: 1].

Янь Сюетун, последовательный сторонник политического реализма, ставит силу в центр своих исследований. Он дает собственные определения и проводит различия между такими понятиями, как «мощь» (权力 power), «сила» (实力 capability/strength) и международная мораль (国际道义 moral).

⁷ Развитие идей Янь Сюетуна о соотношении морали и силы в политике начинается с составления вместе с Сюй Цзинем хрестоматии «Китайские политические идеи о межгосударственных отношениях доциньского периода» 中国先秦国家间政治思想选读 / 阎学通, 徐进 编。—上海: 复旦大徐出版社, 2008, затем перевода ряда его статей на эту тему, изданных в виде книги Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power, Princeton University Press (2011), и получает завершение уже в «теории морального реализма» — сначала в статье «Теория международных отношений морального реализма» 道义现实主义的国际关系理论 / 《国际问题研究》2014年第5期 и потом в монографии «Смещение мировой силы: политическое лидерство и стратегическое соперничество» 世界权利的转移: 政治领导与战略竞争 / 阎学通著。—北京: 北京大学出版社, 2015. Все рассуждения Янь Сюетуна строятся на строгих методологических принципах, изложенных в монографии, подготовленной в соавторстве с Сунь Сюефаном, «Практические методы исследования международных отношений» 国际关系研究实用方法 (第二版) / 阎学通, 孙雪峰 著。—北京: 人民出版社, 2007 (первое издание вышло в 2001 г.).

Сила, пишет он, выступает главной составной частью национальных интересов, и поэтому она — цель, которую реализует внешняя политика страны. Мощь — это основа национальных интересов, инструмент достижения этих интересов [Yan Xuetong 2015: 8, 9]. Главное содержание международной морали заключается в «изменении вслед за меняющейся эпохой», которая содержит универсальные элементы, не меняющиеся ни при каких исторических обстоятельствах. Среди них требования соблюдать союзные договоры (遵守盟约), не убивать дипломатических представителей (不斩使节), выплачивать долговые обязательства (偿还债务), принимать по правилам этикета (относиться почтительно) глав правительств (государств) (礼遇首脑) [Yan Xuetong 2015: 10].

В дискуссии древних китайских мыслителей по поводу власти выделяется один момент, который явно отличается от западных: то, что политическая власть принадлежит больше к категории мягкой, нематериальной силы и должна иметь твердую нравственную основу. Для Янь Сюетун нравственность является ядром политической власти, потому что она дает обладателю власти легитимность, без которой гегемония не может длиться долго. Одновременно Янь Сюетун подчеркивает важность материальной силы, в частности военной мощи. Он ссылается на Гуаньцзы и утверждает, что для поддержания стабильного международного порядка, необходимы как материальная, так и моральная сила. Только одной из них недостаточно.

Янь Сюетун утверждает, что международная система есть и должна быть иерархической. Если мы рассматриваем силу в качестве наиболее важного фактора в международных отношениях, то естественно и логично наличие государств различных размеров и возможностей: гегемона, крупных держав, средних государств и малых народов. *Иерархическая структура оправдывает различные обязанности субъектов в международной системе.*

Древние мыслители предусматривали три вида иерархии: гуманная власть (*wang-*

quan), гегемония (*baquan*) и тирания (*qiangquan*). *Гуманная власть* — высшая форма правления, основанная на нравственности. Она правит, добившись поддержки народа, и обеспечивает справедливость. Руководство, основанное на гуманной власти, легко принимается другими государствами и членами международного сообщества. *Гегемония* — это межгосударственное господство. Моральные требования к ней ниже, чем к гуманной власти; такой тип доминирования основан на стратегическом преобладании. Минимальным требованием к гегемонии в качестве принципа организации международного порядка выступает стратегическая надежность, когда союзники понимают, что гегемон является надежным партнером в вопросах безопасности. Следовательно, для этого типа иерархии сильная власть имеет большое значение. *Тирания* является низшей формой правления, опирающейся исключительно на военную силу и стратегии.

Янь Сюетун утверждает, что для древних китайских мыслителей было естественным верить в гуманную власть как высшую форму власти и господства, которую, однако, нелегко внедрить на практике, так как вплоть до сегодняшнего дня борьба за гегемонию все еще находится в центре международной политики. Он утверждает, что Китай, безусловно, должен стремиться к мировому лидерству и в дополнение к увеличению государственной комплексной мощи предлагает больше внимания уделять формированию союзов. Когда мощное государство образует блок и лидирует в нем и когда этот блок становится сильнейшим в международной системе, лидирующее государство становится гегемоном. Янь считает, что Китай должен отказаться от нынешней политики невступления в союзы и приступить к формированию альянсов с потенциальными союзниками, такими, как Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Камбоджа, Лаос и КНДР [Yan Xuetong 2012].

4

Цинь Яцин (秦亚青), предлагая теорию «отношений» (a theory on «Relationality» 关系理论), пытается строить диалог между западными международными теориями и китайским культурным мышлением. Это междивизиционный разговор с критической рефлексией, которая черпает вдохновение в западных теориях и вовлекает их в китайскую культуру, практику и мировоззрение. Используя этот метод, он построил «теорию отношений» и пытается с ее помощью объяснить динамику современной мировой политики⁸.

Отношения как теоретическое основание. Цинь Яцин разработал общую теорию отношений, которая глубоко укоренена в традиционных китайских идеях. Она опирается на логику, представленную в классических китайских работах, в частности в «Ицзине» («Книга перемен»), которая рассматривалась Конфуцием как фундаментальная концепция управления. Большинство социальных теорий исходит из допущения рациональности политических субъектов. Однако это в основном присуще концепциям западных обществ и западной практике. По мнению Цинь Яцина, возможны и иные полезные системы объяснения, которые черпают основания в различных культурах, историях и практиках. В китайской культуре наиболее важным понятием выступают «отношения» (relationality). Эта концепция столь же важна, как и рациональность. Цинь Яцин разработал свою теорию отношений исходя из данной интеллектуальной традиции.

Теория состоит из трех компонентов: процесса отношений (1), мета-отношений (2) и управления, основанного на отноше-

ниях (3). Она утверждает, что *процесс* не менее онтологически значим, чем результат, и определяется в терминах динамического взаимодействия. *Мета-отношения* в соответствии с китайской диалектикой представляют собой отношения инь-ян. Это «отношения отношений», которые составляют сущность всех взаимодействий. Они определяют отношения между людьми, социальными группами, национальными государствами, а также между людьми и самой природой. *Управление отношениями* акцентирует внимание на межсубъектных взаимодействиях, а не на отдельных игроках.

Отношения и процессы рассматриваются как текущие интерактивные отношения, встроенные в социальные практики и производящие социальные смыслы. Процессы – это отношения в движении или комплекс взаимосвязанных и динамических отношений, сформированных через социальные практики. В теории отношений, следовательно, процесс онтологически значим и отношения выступают первичной единицей анализа.

Процесс играет важную роль в человеческих отношениях в целом и международных отношениях в частности. Центральное ядро процесса состоит из отношений. Если «рациональность», которая коренится в индивидуальности, была основой концепций западного общества, то его смысловым контрагентом в китайском обществе могут быть «отношения». Для концептуализации отношений теория требует, чтобы сеть отношений в международном обществе помогала государствам-нациям формировать их идентичность и международную силу. Кроме того, теория отношений является

⁸ Разработка основных положений теории сделана Цинь Яцином в статьях: «Rule, Rules, and Relations: Toward a Synthetic Approach to Global Governance» // The Chinese Journal of International Politics, vol. 4, No. 2, 2011; «International Society as a Process: Institutions, Identities, and China's Peaceful Rise» // The Chinese Journal of International Politics, vol. 3, No. 2, 2010; «Relationality and processual construction: bringing Chinese ideas into international relations theory» (with Wei Ling as co-author) // Social Sciences in China, Vol. XXX, No. 3, 2009; «Structure, Process, and the Socialization of Power: East Asian Community Building and the Rise of China», in: Ross, Robert and Feng Zhu (eds.). China's Ascent: Power, Security and the Future of International Relations. Ithaca and London: Cornell University Press, 2008. В полном виде «теория отношений» изложена Цинь Яцином в монографии «Отношения и процессы: культурные основания теории международных отношений Китая». Шанхай: Шанхайское народное издательство. 2012 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构/秦亚青 著。—上海: 上海人民出版社.

теорией эволюции на системном уровне, которая делает упор на интерактивный и интересубъектный опыт между международными игроками и подчеркивает независимую онтологию социальных процессов, которые играют значимую роль в построении международных норм и идентичности субъектов.

Цинь Яцин использует «Ицзин», где исследуются взаимоотношения инь-янь и утверждается, что они первичны и наиболее фундаментальны. Цинь уверен, что именно китайская диалектика, или Чжунюн (中庸) (Срединный, или Взаимодополняющий, путь), обеспечивают эпистемологическую суть теории отношений. Как и гегелевская диалектика, она, по его мнению, видит вещи в противоположных и интерактивных полюсах, но, в отличие от нее, предполагает, что отношения между двумя полюсами (инь и ян) не являются конфликтными и могут совместно развиваться в гармоничном синтезе, в новой форме жизни, содержащей элементы обоих полюсов. Таким образом, отношения подчеркивают связанность различных элементов во Вселенной и сложность отношений между различными субъектами в ней и отношения отношений, которые существуют между инь и ян или то, что Цинь Яцин называет мета-отношениями. Китайская диалектика понимает мета-отношения инь и ян как фундаментально гармоничные, взаимодействие между ними – это процесс гармонизации, а гармония реализуется через Чжунюн или путем взаимного включения [Qin Yaqing 2012: 76-111].

Ученые английской школы утверждают, что нормы одного международного общества с трудом принимаются другим. Нормы и институты европейского международного общества, например, трудно принять нациям других регионов и культур, потому что разные культуры производят различные нормы и институты [Buzan 2010: 5-36]. По мнению Цинь Яцина, они предвзяты, так как помещают предметы в противоположные категории, как дискретные единицы с априорно определенными и зафиксированными свойствами, и смотрят на них как на конфликтные по своей природе, по-

ка они не побеждают или устраняют это *другое* [Qin Yaqing 2013]. Китайская диалектика дает пространство для «процессного подхода», который относит предметы в продолжающийся процесс,двигающийся к гармонии путем объединения противоположностей и устранения конфликта. Нормы и институты, отличаясь в начале, взаимодействуя через процесс гармонизации, интегрируются в новом синтезе. То же касается культур: совместно развиваясь без взаимного устранения, они формируют новую жизнь, сохраняя свойства каждого из них. Таким образом, нормы и институты Запада и Востока встречаются, взаимодействуют и развиваются в новые формы, которые взаимно включены, более надежны и, следовательно, универсальны в истинном смысле.

Теория отношений обеспечивает другую перспективу для понимания управления в целом и глобального управления в частности. За последние несколько десятилетий «глобальное управление» стало популярным термином в международных отношениях, и большинство исследований сосредоточены в основном на международных институтах и режимах. Традиция неолиберального институционализма была доминирующей парадигмой, и управление на основе правил стало практически единственной моделью в исследованиях международных отношений. Это подчеркивает важность международных правил, их функций и их реализацию. При возникновении отказа от сотрудничества, вина связывается с нарушением правил. Международные правила крайне важны для управления, но правила не вездесущи, и управление на основе правил не единственная модель как в истории, так и в других международных системах [Qin Yaqing: 120-157].

Цинь Яцин попытался привнести в осмысление этого процесса культурное измерение, утверждая, что управление отношениями не только основывается на простом расчете затрат и выгод, но в большей степени представляет культурно ориентированное поведение, которое формировалось и развивалось практикой тысячелетий. Цинь уверен, что отношения станут

ключевым понятием в обществе, основной единицей анализа, и управление будет рассматриваться как процесс балансировки отношений. Цинь считает, что управление отношениями является переговорным процессом по поводу социально-политических договоренностей, которые управляют комплексом отношений в обществе и вырабатывают такой порядок, когда его члены ведут себя в манере взаимности и сотрудничества с взаимным доверием, которое развивается через общее понимание социальных норм и человеческой морали.

* * *

Западные ТМО по-прежнему являются основными источниками, на которые опираются китайские ученые, но три концепции, представленные в настоящей статье, отражают наиболее влиятельные исследовательские направления китайского сообщества исследователей МО. Весьма беглый анализ указывает на их общие черты. Все они обращаются к традиционной китайской культуре и философской мысли с целью форматирования современных подходов. Даже Янь Сюетун, который считает, что нет необходимости в китайской школе МО, отметил различное понимание мировой политики западными и китайскими учеными. В текстах древних азиатских мыслителей сила, например, имеет гораздо меньше материальных коннотаций и намного больше моральных элементов.

Для Чжао Тиняна древняя целостная китайская система отражает лучшее мировоззрение, чем Вестфальская система. Чжао Тиняна выступает со смелыми предположениями, поскольку считает, что си-

стема Тянься, возникшая в эпоху династии Чжоу, является наилучшей из возможных и отражает подлинно мировой взгляд. Переход от узкого, государство-центричного мышления к Тянься, имеет принципиальное значение для решения глобальных проблем сегодняшнего мира.

Цинь Яцин разработал общую теорию отношений, которая является ключевым понятием в китайском обществе на протяжении тысячелетий, как и рациональность в западных обществах. Он использует китайскую диалектику для изучения отношений в мировой политике и предлагает фидуциарное мировое общество (общество, построенное на доверии). Традиционные китайские и западные мировоззрения и ценности, основанные на отношениях и рациональности, могут составлять гармоничные противоположности, даже если они существенно отличаются. Управление отношениями, которое больше характерно для китайской культуры, и управление на основе норм, которые более присущи Западу, могут дополнять друг друга, чтобы создать более эффективный и гуманный подход к глобальному управлению.

Китайским исследователям за последние десять лет удалось вписаться в мировой научный ландшафт международной теории и продвинуться на пути формирования собственных «больших концепций». Китайский школа МО стала производителем знаний и творческого синтеза идей, которые становятся достоянием всего мира. Построения китайских ученых могут войти и в российский интеллектуальный дискурс о международных отношениях и мировой политике.

Список литературы

- Арин О.А. (2013). От Сунь Цзы до Джозефа Ная // «Азия и Африка сегодня». № 5.
 Бергер Я.М. (2010). Эволюция геополитических взглядов в Китае // «Проблемы Дальнего Востока». № 4.
 Воскресенский А.Д. (2013). Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // «Полис. Политические исследования», № 6.
 Грачиков Е.Н. (2014а). Утопизм в теории международных отношениях Китая // IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Приоритетные направления развития социологии в XXI веке: К 25-летию социологического образования в России. Сборник материалов. Электронное издание. М.: Издательство Московского университета.

- Грачиков Е.Н. (2014b). Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // «Международные процессы», № 4.
- Королев А., Чжан Жуйчжуан (2010). Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития // «Проблемы Дальнего Востока». № 3.
- Кузнецов А.М. (2014). «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // «Политическая концептология». № 3.
- Цыганков П. А., Грачиков Е. Н. (2015). Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: Общее и особенное // «Политическая наука». № 4.
- Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // «Международные процессы». 2015. Т. 13, № 2, сс. 21–34.
- Acharya, Amitav (2011). "Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theories beyond the West" // Millennium 39.3.
- Borah, Jayshree (2013). 'Chinese International Relations Theory: Is It a Narrative of China's Rise?', Annual International Studies Convention 2013 being organised by the School of International Studies, Jawaharlal Nehru University (JNU), New Delhi. 10 – 12 December 2013.
- Buzan, Barry (2010). «China in International Society: Is 'Peaceful Rise' Possible?» // The Chinese Journal of International Politics, vol. 3, No. 1.
- Callahan, William (2001). China and the Globalization of IR Theory: Discussing «Building International Relations Theory with Chinese Characteristics» // Journal of Contemporary China, 10 (26).
- Chan, Gerald (1999). Chinese Perspective on International Relations: A Framework for Analysis. London: MacMillan Press Ltd.
- Dellios, Rosita (2011). International relations theory and Chinese philosophy. Bond University. Humanities & Social Sciences papers. Paper 570. URL: http://epublications.bond.edu.au/hss_pubs/570 (access 15.05.16).
- Geeraerts, G., Men, J. (2001), 'International relations theory in China' // Global Society, vol. 15, no. 3.
- He Fang (1992). Jianli you Zhongguo de guoji guanxi lilun [Creation of Chinese IR Theory] // "Shijie jingji yu zhengzhi" [«World Economics and Politics»]. № 1.
- Hung-jen Wang (2013). The Rise of China and Chinese IR Scholarship. Lexington Books.
- Johnston, Alastair Iain (2003). The State of International Relations Research in China: Consideration for the Ford Foundation. Beijing: Ford Foundation.
- Li Wei (2007). Zhongguo guoji guanxi yanjiu de "lilun jinbu" yu "wenji qieshi" – jianping "Zhongguo guoji guanxi yanjiu (1995–2005)" ["Theoretical Progress" and "Lack of Problems" in Chinese IR Studies – review of "IR Studies in China (1995–2005)"] // "Shijie jingji yu zhengzhi" [«World Economics and Politics»], № 9.
- Li Shaojun (2009). Guoji zhengzhixue gailun (di san ban) [Introduction to International Politics (third edition)]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe.
- Liang Shoude (2005). Zhongguo guoji zhengzhixue lilun jianshe de tansuo [In search of Chinese IR Theory] // "Shijie jingji yu zhengzhi" [«World Economics and Politics»]. № 2.
- Noesselt, Nele (2015). Revisiting the Debate on Constructing a Theory of IR with Chinese Characteristics // «The China Quarterly». Volume 222.
- Qin Yaqing (2013). «Culture and global thought: Chinese international theory in the making» // Revista CIDOB d'Àfers Internacionals, n.100.
- Qin Yaqing (2012). Guanxi yu Guocheng: Zhongguo Guoji Guanxi Lilun de Wenhua Jianguo [Relations and Processes: Cultural Construction of Chinese IR Theory]. Shanghai: Shanghai Peoples Publishing House.
- Qin Yaqing (2009). Development of International Relations Theory in China // International Studies 46, 1&2.
- Qin Yaqing (2008). «Zhongguo Guoji Guanxi Lilun» [Development of International Relations Theory in China], in: Wang Yizhou (ed.). Zhongguo Duiwai Guanxi Zhuanxing 30 Nian: 1978–2008 [China's Foreign Relations: Thirty Years' Transformation, 1978–2008]. Beijing: Shehui Kexue Wenxian Chubanshe.
- Qin Yaqing (2007). «Why Is There No Chinese International Relations Theory» // International Relations of the Asia Pacific, vol. 7, No.3.
- Wang Fan, Qu Bo (ed.) (2013). Guoji guanxi lilun: sixiang, fanshi yu minti [Theories of International Relations: Thoughts, Paradigms and Hypotheses]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe.
- Wang Yizhou (ed.) (2006). Zhongguo guoji guanxi yanjiu (1995–2005) [IR studies in China: 1995–2005]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong (2015). Shijie quanli de zhuanqi: zhengzhi lingdao yu zhanlue jingzheng [The Transition of World Power: Political Leadership and Strategic Competition]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong (2012). Zhongguo Zhengduo Daoyi Zhigao dian Xue Jiejiao Mengyou [China Needs to Form Alliances to Compete for the Dominating Height of Morality]: http://view.news.qq.com/a/20111208/000021_1.htm.
- Yan Xuetong (2011). Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power. Princeton: Princeton University Press.
- Zhao Tingyang (2005). Tianxia Tixi: Shijie Zhidu Zhexue Daolun [Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of World Institutions]. Nanjing: Jiangsu Jiaoyu Chubanshe.

CHINESE SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

EVGENY GRACHIKOV

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract

Over the last twenty years (1995–2015), the Chinese School of International Relations has intensively expanded its work from making “copies” and “rewritings” of Western ideas to developing completely independent concepts, some of which claim are flexible and versatile. Scientists from the PRC have studied Western theories and argued with their postulates, bringing their historical experience, and philosophical understanding of the imperatives of a traditional culture. In addition to Western rationality, they offer “relationship”, “morality” and “family principles” as a basis of a new world political space. The process of borrowing in the Chinese academic community continues but it seems that Chinese researchers have already crossed a dangerous threshold of intellectual self-colonization and have become “a factory for the production of international knowledge”. China has formulated the main concepts of international relations “with Chinese characteristics”, which can be seen as attempts to create its own “big theory”.

The article gives a brief periodization of the development of the Chinese IR Theory and examines the main provisions of Zhao Tingyang’s concept of global institute of “Tianxia”, Yan Xuetong’s “theory of moral realism”, and Qin Yaqing’s “theory of relations”, which today are the main trends of the Chinese IRT which fit into the format of big theories – idealism, realism, and constructivism, enriched with their own scientific language and a rich political practice.

Keywords:

Chinese IR theory; culture; traditions; Tianxia system; theory of relations; theory of moral realism; Zhao Tingyang; Yan Xuetong; Qin Yaqing.

References

- Acharya A. (2011). Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theories beyond the West. *Millennium*, 39.3.
- Arin O.A. (2013). Ot Sun Zi do Dzhozefa Naya [From Sun Zi to Joseph Nye]. *Aziya i Afrika segodnya*, No. 5.
- Berger Y.M. (2010). Evolyutsiya geopoliticheskikh vzglyadov v Kitae [Evolution of Chinese geopolitical viewpoints]. *Problemy Dalnego Vostoka*, No. 4.
- Borah J. (2013). Chinese International Relations Theory: Is It a Narrative of China’s Rise? *Annual International Studies Convention 2013 being organised by the School of International Studies, Jawaharlal Nehru University (JNU)*, New Delhi, 10 – 12 December 2013.
- Buzan B. (2010). China in International Society: Is ‘Peaceful Rise’ Possible? *The Chinese Journal of International Politics*, vol. 3, No. 1.
- Callahan W. (2001). China and the Globalization of IR Theory: Discussing «Building International Relations Theory with Chinese Characteristics». *Journal of Contemporary China*, 10 (26).
- Chan, Gerald (1999). *Chinese Perspective on International Relations: A Framework for Analysis*. London: MacMillan Press Ltd.
- Dellios R. (2011). International relations theory and Chinese philosophy. Bond University. *Humanities & Social Sciences papers*. Paper 570. URL: http://epublications.bond.edu.au/hss_pubs/570.
- Geeraerts G., Men J. (2001). International relations theory in China. *Global Society*, Vol. 15, No. 3.
- Grachikov E.N. (2014a). Utopizm v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy Kitaya [Utopianism in the Chinese IR Theory]. *IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya "Sorokinskiye chteniya": Prioritetnye napravleniya razvitiya sotsiologii v XXI veke. K 25 letiyu sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii. Sbornik materialov. Elektronnoye izdaniye*. Moscow: Publishing house of Moscow University.
- Grachikov E.N. (2014b). Mezhdunarodnyye otnosheniya v sovremennom Kitaye: institsializatsiya distsipliny [IR in Modern China: instittualisation of the discipline]. *Mezhdunarodnyye protsessy*, No. 4.
- He Fang (1992). Jianli you Zhongguo de guoji guanxi lilun [Creation Chinese IR theory]. *Shijie jingji yu zhengzhi*, No. 1.

- Korolev A., Zhang Ruizhuang (2010). Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy s kitayskoy spetsifikoy: sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya [IR Theory with Chinese characters: present state and development trends]. *Problemy Dalnego Vostoka*. No. 3.
- Kuznetsov A.M. (2014). «Mirnoye razvitiye Kitaya» i nekotorye problemy sovremennoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [«China's peaceful development» and some problems of modern IR theory]. *Politicheskaya kontseptologiya*. No. 3.
- Hung-jen Wang (2013). *The Rise of China and Chinese IR Scholarship*. Lexington Books.
- Johnston A.I. (2003). *The State of International Relations Research in China: Consideration for the Ford Foundation*. Beijing: Ford Foundation.
- Li Wei (2007). Zhongguo guoji guanxi yanjiude "lilun jinbu" yu "wenti qeshi" – jianping "Zhongguo guoji guanxi yanjiu (1995–2005)" ["Theoretical Progress" and "Lack of Problems" in Chinese IR Studies – review of "IR Studies in China (1995–2005)"]. *Shijie jingji yu zhengzhi*. No. 9.
- Li Shaojun (2009). *Guoji zhengzhixue gailun (di san ban)* [Introduction to International Politics (third edition)]. Shanghai: Shanghai renmin chubanshe.
- Liang Shoude (2005). Zhongguo guoji zhengzhixue lilun jianshe de tansuo [In search of Chinese IR Theory]. *Shijie jingji yu zhengzhi*. No. 2.
- Noesselt N. (2015). Revisiting the Debate on Constructing a Theory of IR with Chinese Characteristics. *The China Quarterly*. Volume 222.
- Qin Yaqing. (2013). Culture and global thought: Chinese international theory in the making. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, n.100.
- Qin Yaqing. (2012). *Guanxi yu Guocheng: Zhongguo Guoji Guanxi Lilun de Wenhua Jianguo* [Relations and Processes: Cultural Construction of Chinese IR Theory]. Shanghai: Shanghai Peoples Publishing House.
- Qin Yaqing. (2009). Development of International Relations Theory in China. *International Studies*. 46, 1&2.
- Qin Yaqing (2008). Zhongguo Guoji Guanxi Lilun [Development of International Relations Theory in China], in: Wang Yizhou (ed.). *Zhongguo Duiwai Guanxi Zhuanxing 30 Nian: 1978–2008*. Beijing: Shehui Kexue Wenxian Chubanshe.
- Tsygankov P. A., Grachikov E. N. (2015). Problemy mirovogo poryadka v kitaiskoi i rosiiskoi politicheskoi nauke: obshchee i osobennoe [Problems of World Order in Chinese and Russian Political Science: the general and the distinctive features]. *Politicheskaya Nauka*. No. 4.
- Qin Yaqing. (2007). Why Is There No Chinese International Relations Theory. *International Relations of the Asia Pacific*. vol. 7, No.3.
- Thuy T Do. (2014). China's Rise and the 'Chinese Dream' in IR Theory. *Department of International Relations. The Australian National University. Refereed paper presented to the Second Oceanic Conference on International Studies*. University of Melbourne. 9–11 July.
- Voskresenskiy A.D. (2013). Mirnoye kompleksnoye regionovedeniye i perspektivy postroeniya ne-zapadnoy (kitaezirovannoy) teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [World complex regional studies and prospects for the construction of non-Western (sinicized) theory of international relations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 6.
- Wang Fan, Qu Bo (ed.) (2013). *Guoji guanxi lilun: sixiang, fanshi yu minti* [Theories of IR: Thoughts, Paradigms and Hypotheses]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe.
- Wang Yizhou (ed.) (2006). *Zhongguo guoji guanxi yanjiu (1995–2005)* [IR studies in China: 1995–2005]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong. (2015). *Shijie quanli de zhuanji: zhengzhi lingdao yu zhanlue jingzheng* [The Transition of World Power: Political Leadership and Strategic Competition]. Beijing: Beijing daxue chubanshe.
- Yan Xuetong (2012). *Zhongguo Zhengduo Daoyi Zhigaodian Xue Jiejiao Mengyou* [China Needs to Form Alliances to Compete for the Dominating Height of Morality]. URL: http://view.news.qq.com/a/20111208/000021_1.htm (access 20.05.16)
- Yan Xuetong (2011). *Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power*. Princeton: Princeton University Press.
- Zhao Tingyang. (2015). Sovremenniy vzglyad na kitajskuyu mechtu [Current View on Chinese Dream]. *Mezhdunarodnye Protsessy*. Vol. 13, No. 2. P. 21–34.
- Zhao Tingyang (2005). *Tianxia Tixi: Shijie Zhidu Zhexue Daolun* [Tianxia System: An Introduction to the Philosophy of World Institutions]. Nanjing: Jiangsu Jiaoyu Chubanshe.